

МОСКВИЧИ БЛАГОДАРНЫ ОМИЧАМ

С этим пожилым человеком очень интересно общаться и не хочется расставаться, когда приходит время. Есть такие люди, которые собеседника словно завораживают своим голосом. 90-летний Лев Андреевич Степаненко из их числа. Не суетливо, с паузами для размышления раскрывает он перед тобой страницы собственной судьбы, тесно связанные с историей нашей страны и нашего города. Родился он в Иране в 1914 году в семье унтер-офицера, достаточно грамотного по тем временам. Отца Льва Андреевича научил наукам по курсу гимназии обучал от скуки дворянин, которого император в наказание за дуэль в Иран отправил.

После революции семья вернулась в Россию. Новое правительство страны ликвидировало свои заграничные гарнизоны.

Лев Андреевич вырос, учился. Окончил авиационный техникум. Профессию выбрал удачно. На всю жизнь. Работал до семидесяти с лишним лет. С 40 до 65 лет руководил: сборочным цехом «Полета», был заместителем начальника производства. Затем еще с десяток лет отработал инженером в патентном отделе.

Его трудовая биография берет свое начало из московского пригорода Тушино. Там в середине тридцатых годов построили авиационный завод. Предвоенные годы Лев Андреевич вспоминает как самые трудные в своей жизни. Спать приходилось по 5-6 часов, выходных почти не давали. Страна готовилась к войне. Вопреки всем утверждениям, она не была внезапной.

В Омск завод эвакуировали в июле сорок первого. Лев Андреевич занимался расселением прибывших из Москвы рабочих по квартирам. Он говорит, что москвичи той поры всегда будут благодарны омичам за их терпение. Из пятисот хозяев частных домов, куда должны были поселиться рабочие сборочного цеха, лишь несколько отказали квартирантам, и это были люди из числа сидевших.

Жилые бараки для москвичей начали строить через год после эвакуации. В сорок первом же все силы были брошены на возведение цехов авиазавода №166. Первый, собранный в Омске самолет поднялся в воздух 25 декабря.

Эвакуированные быстро прижились в городе, сдружились с местными жителями. Хотя у москвичей все-таки есть легкий грех перед омичами. Чтобы получить деньги и стройматериалы для барачков, директору завода пришлось написать несколько докладных о том, что, мол, хозяева домов притесняют квартирантов.

«ЛЕБЕДИНЫЙ» СУП

Как-то на завод приехала делегация с фронта: несколько молодых летчиков во главе с майором. Стоят они в очереди в заводской столовой, читают меню. А там первой строкой идет «Суп лебединый». Майор восторгается: какой богатый край Сибирь. Здесь даже рабочие едят суп из лебедей. Ему мужики популярно объяснили, что лебединый суп варится не

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ - САМОЛЕТЫ

ИЗ ИРАНА ЧЕРЕЗ МОСКВУ В ОМСК - ТАК СКЛАДЫВАЛАСЬ СУДЬБА СТАРЕЙШЕГО В НАШЕМ ГОРОДЕ АВИАСТРОИТЕЛЯ

Лев Андреевич рядом с правнуком Андреем и женой Анной Лазаревой.

из лебедей, а из лебеды. Трава есть сорная такая. Городские парнишки ее собирают. За мешок лебеды получают чашку супа. И у майора от слез глаза тут же повлажнели.

Он глаза вытер и начал ворчать на своих летчиков: «Вы как что, так жалуетесь, что на обед всегда одна американская тушенка. Что она у вас уже в горло не лезет. Посмотрите, чем здесь люди питаются». Зря он, как считает Лев Андреевич, на своих парней ворчал, они же в каждый вылет на смерть шли. Имели право требовать, чтобы их хотя бы в столовой чем-то баловали.

Автору этого материала сразу же вспомнился обед семилетней давности в Ханкале, пригороде Грозного. Он случился 9 мая в офицерской столовой. Капитан зло отбросил металлическую чашку: «Даже в День Победы не могли найти что-нибудь другое вместо пшенки с мясом». Надо заметить, этой консервированной кашей там кормили три раза в день.

Тогда я в душе осудил капитана: «Война, чего ж он еще хочет». Сейчас осуждаю государство. Люди, которые отстаивают его ценой собственной жизни, не должны питаться только пшенкой. На их столе разносолов должно стоять не меньше, чем в приличном ресторане. Иначе как-то не честно получается: люди отдают за государство жизнь, а оно им платит пшенкой.

Впрочем, люди, скорее всего, жизнь отдадут за Родину, а не за государство. Понятия эти разные. Государство - это общественный строй на той или

иной географической площади. А Родина - это место, где ты родился. Родина - это твои друзья, дети, родители, словом, все те люди, жизнь которых для тебя дороже собственной.

В сборочном цехе завода №166 трудилось 500 мужиков. 95 процентов из них написали заявления с просьбой отправить на фронт добровольцами. Их не отправляли. Специалисты. Находились «дезертиры», самовольно бежавшие на фронт. Не пацаны - мужики зрелого возраста. Их снимали с поездов и снова ставили к станкам. Самым хитрым считается Александр Сухачев. Он попросил направить его на партийную работу. Руководство обкома КПСС просьбу удовлетворило, а парень из партийного кабинета ушел добровольцем на фронт.

ТУПОЛЕВ И КОРОЛЕВ

Льву Андреевичу повезло работать рядом с прославленными конструкторами Андреем Николаевичем Туполевым и Сергеем Павловичем Королевым. Последний в то время был еще ээком. Рядом с ним конвоир ходил. На отношении Королева к работе его общественный статус не сказывался. С подчиненных требовал по полной программе. Собственно, многие заводские инженеры ходили по вверенной территории с конвоиром за спиной, и никого это не удивляло.

Королев, по сути, руководил цехом по изготовлению фюзеляжа для бомбардировщика Ту-2. Его назначили заместителем начальника цеха, что-

бы наладить работу. Он быстро навел порядок. В нем, говорит Лев Андреевич, ясно просматривался талант. Было даже внешне заметно, что перед тобой человек неординарный. Цех при нем хорошо стал работать не только за счет одной требовательности начальника. Он решил множество технических неувязок, мешавших работе. На тему о причинах ареста распространяться не любил. Резко обрывал тех, кто спрашивал об этом. Считалось, что его под арест подвел подчиненный, желая отобрать у Королева лавры создателя «Катюши». Позже Королева перевели в Казань, где доверили конструирование реактивных ускорителей для самолетов.

Он был счастлив, ему поручили заняться любимым делом. Отсюда он шагнул в создатели космических кораблей.

А Туполев был главным конструктором бомбардировщиков. Жесткий, покрикивал. Не ужился с директором завода, Героем СССР, соколом Сталина Ляпидевским. Их развели, Ляпидевского отправили в распоряжение наркомата авиационной промышленности.

На вопрос, правда ли, что он продал немцам проект «мессершмитта», за что и отсидел срок, Туполев отвечал ворчливо: «Идиоты, я же всю жизнь занимаюсь бомбардировщиками. А «мессершмитт» - истребитель». Родине он простил все, но в партию так и не вступил.

Хоть Туполев был главным конструктором, семье жилось не очень сытно. Его жена на пару с супругой Льва Андрееви-

ча ходила по деревьям, меняя одежду на продукты.

КАК СПАСЛИ ЧЕРНОЛУЧЬЕ

У самолетов военной поры обшивка изготовлялась из дерева. Ради ускорения сборки самолетов было решено пустить под топор хвойные рощи Чернолучья. Председатель облисполкома решительно протестовал, но его протесты отменялись под предлогом «Родине в первую очередь нужны самолеты». Тогда он полетел в Москву, к Сталину. Они с ним вместе Царицын брали. Рощи Чернолучья остались целы. Лес возили баржами по Иртышу с Севера области.

РАЗГОВОРЫ СО СТАЛИНЫМ

К Сталину можно относиться по-разному. Однако, как заметил Шолохов, культ личности, конечно, был, но была и личность. Поэтому все, что связано с этой личностью, большая ценность для отечественной истории.

Лев Андреевич несколько раз был свидетелем разговоров руководителей различного ранга со Сталиным по телефону.

В годы войны директор завода Леонид Соколов каждую неделю по прямому проводу отчитывался перед Сталиным за проделанную работу. На отчет ему давалось две минуты. Поскольку самолеты выпускались по плану, то директор довольно спокойно рокотал в трубку: «На фронт отправлено 42 самолета.

С того, что было сказано, должно товарищу Маленкову». Только однажды он пожаловался, что уголь, предназначенный для отопления завода, отправляют на другой объект. Московский куратор, которому влетело от Сталина, позже отmaterил Соколова, грозил карами, но тот не испугался: «А у меня выбора нет. Разморозу завод - расстреляют».

Сохранился в памяти Льва Андреевича и другой вариант общения со Сталиным. Как-то в начале пятидесятых рабочим завода задержали зарплату. К секретарю обкома партии была отправлена делегация, чтобы тот разобрался, почему обижают рабочий класс. Секретарь обкома делегацию принял, в ее рядах находился и Лев Андреевич. Он вспоминает, что в это время позвонил по телефону Сталин.

Секретарь обкома вскочил из-за стола и встал по стойке смирно. Разговаривал с заиканием, разговор касался уборочной, а дела с хлебозаготовками шли не очень хорошо.

Рассказанное здесь - малая доля простой, не официальной исторической правды, обладателем которой является Лев Андреевич. Однажды он понял, что ее необходимо передать людям. В возрасте далеко за 70 лет за книгу воспоминаний. Его труд не пропал даром. Он стал составной частью серьезного издания о производственном объединении «Полет».

Вот это, когда человек, имеющий по возрасту и заслугам все права на привилегии, продолжает считать себя обязанным другим, продолжает работать, - и есть подвиг.